

Литература ИСКУССТВО

В НАШЕЙ стране гармонично развиваются культуры разных народов. И для всех — больших и малых — одинаковая мерка при оценке качества произведения искусства. Высокое идейное содержание, богатство и разнообразие форм — вот единственный критерий оценки. Спирась на то, что создано предшествующими, воспринимая эстетический опыт братских народов, каждый народ развивает свою культуру — социалистическую по содержанию и национальную по форме. Это исходит из самой природы нашего социалистического строя.

Чувашская художественная литература, переведенная на многие языки, наша музыка, наши вышивки, которые демонстрируются во многих странах мира, отвечают самым возвышенным вкусам людей разных национальностей. Гастроли Чувашского государственного академического драматического театра имени К. Иванова, проходившие летом этого года в Москве на сцене МХАТа, еще раз убедительно подтверждают эту истину. Нашим спектаклям эту истину там высокую оценку. И чувашскому театралю-му искусству не позволено теперь опуститься ниже этой отметки. Но театр существует не сам по себе. Он ни одного часа не может жить без драматургии, без драматурга. И так.

О ДРАМАТУРГЕ

Пьеса — это первая половина всего того огромного создания, которое называется театральным искусством. И должен пьесу написать в основном один человек, драматург. Намноверные трудности, неизмеримая ответственность ложатся на этого человека. Не вернется, что получится хорошая пьеса, если пишущий сам сердцем не горит сложной судьбой своей страны, ее победами и трудностями; не умеет любить людей, нежных советских людей, которые своей личностью, своими делами ежедневно удивляют весь мир; не понимает прошлое своего народа, не редуктует настоящего и не видит перспективы развития культуры родного народа.

Задача наша чувашских драматургов усложняется и тем, что многим из них не хватает пока профессионального мастерства. Ведь от художника время требует непрерывного совершенствования. Мастер-драматург двадцатых-тридцатых годов, если он и сейчас на том же уровне, уже не мастер. Тут есть лишь единственный выход: бесконечное самосовершенствование. Учеба у великих витебаторов прошлого и у талантливых современных драматургов — важнейшая, неотложная задача для всех нас. Это не декларация, а жизненная необходимость. Вопрос можно поставить и более резко: нам надо научиться учиться. Ведь уметь учиться тоже не легко. Думается, тут могли бы помочь нам ведущие деятели академического театра драмы — помочь неопытным драматургам создать пьесу. Это по плечу многоопытному художественному коллективу. К тому же, у него в этом отношении уже есть традиции.

В настоящее время, кажется, происходит у нас смена поколений драматургов, правда, очень робкая. Многие драматурги старше

го поколения ушли в прозу. В драматургию приходят новые авторы: Г. Терентьев, Г. Краснов, В. Яковлев... Перспективы есть. Пьес же хороших пока очень мало. Написано много, но далеко не все удовлетворяют театр, зрителей. У зрителя расширился кругозор, вырос эстетические вкусы (кстати, драматурги сами тоже причастны к этому). Так что мы должны решительно преодолеть провинциализм драматургического мышления и примитивные формы их выражения. Иначе не будет успеха.

Жизнь на глазах меняется во всех сферах, меняется глобально. Меняются у людей характеры, мысли и

взгляды театров, где зачастую сидят рабочие и колхозники, приезжавшие из далеких районов республики. Это значит, что театральное искусство стало духовной потребностью труженников. Отсюда вытекает колоссальная ответственность за качество этой духовной продукции. Думается, что те основные требования, без выполнения которых драматург не может быть настоящим драматургом, полностью применимы и к деятелям театров — режиссерам и актерам. Как же, скажем, актер может утверждать со сцены идеалы нашего общества и бичевать пороки, если он сам безразличен к добру и злу. Не поверит

и впереди зрителя, раз он кафедра, как говорили явасини. А иные наши соараменики утверждают, что зритель — это сам народ, а народ, мол, всегда мудрый, он диктует свои законы искусству. А по-нашему, не надо путать понятия «народ» и «зритель».

ЗРИТЕЛЬ

Зрители бывают разные. Помню, после войны академический театр подолгу гастролировал в деревнях республики. Однажды играли в сарае. Вперед, у испекс сколоченной сцены, сидели две блубородных старика. Во время спектакля один из них протянул вперед руку и дотронувшись до блеска начищенного сапога артиста, в изумлении прошептал соседу: «А, фалот-то, оказывается, настелющийся».

...Народная артистка республики Е. Шорникова рассказывала: однажды на гастролях она остановилась на частной квартире. Хозяйка ее приняла очень хорошо, к столу пригласила, а после спектакля («Нарспи» играли) чуть не выгнала из дому. Дело в том, что Е. Шорникова играла роль матери Нарспи — злую и бессердечную женщину...

Сегодня такого зрителя, конечно, не встретишь. Вырос общий уровень культуры людей в селе. Но рядом с эстетически воспитанными, образованными зрителем сидят еще люди в платках и кирзовых сапогах, пришедшие в театр прямо с поля или с-т фанки. Им, в счастью, очень много, и мы радуемся этому. Это создающий народ, создающий материальные ценности.

Там где есть быт театру — вперед не иди позиди! Наши театры порою, особенно на гастролях, сами того не замечая, опускаются до уровня невзыскательного зрителя, сразу находящего с ним общий язык, считая это достижением. А настоящее достижение бывает только тогда, когда театр помогает зрителю открывать глаза на доселе неизвестный ему мир чувств и мыслей; когда он, если не потрясенный, то задумавшийся возвращается домой из театра, возвращается чуть-чуть другим, лучшим. В этом — чудо: творчество, награда творцам.

В Москве на первых гастролях спектаклях некоторые наши артисты расстроились. Они сами рассказывали об этом. А произошло это опять же из-за... зрителя. Актеры во время спектакля не чувствовали, как у себя на родине, столь привычного и любимого контакта со зрителем. Люди тут сидели спокойно, внешне ничем не выражая чувств. Там были другие зрители, воспитанные на высоких образцах театрального искусства. Многие из них, условно говоря, были в чем-то как бы впереди нашего театра. Потому гастроль в Москве явилась для нашего ведущего коллектива и школой. Это сознают теперь все.

Короче, зритель надо воспитывать и самому воспитываться у него. Это обоюдный процесс, который должен существовать вечно между деятелями театра и их поклонниками.

Николай ТЕРЕНТЬЕВ, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии ЧАССР.

ДРАМАТУРГ, ТЕАТР, ЗРИТЕЛЬ

чувства, манера их выражения. Широкая механизация труда в сельском хозяйстве, автоматизация процессов в промышленности, материальный достаток, изменения в быту непрерывно влияют на духовный рост человека. А разве остается бесплодным постоянное общение наших людей с другими народами, с зарубежными друзьями!

Но развитие жизни, изменения в ней не происходят без борьбы. В производстве, да и в иные сферы приходит ныне новые люди — высококвалифицированные, более энергичные и более интересные специалисты, село маневт своей облик, становится интеллигентнее, как бы ближе к городу. И в то же время с каким трудом — ох, с каким трудом! — уходит такое остатки прошлого, как нерадоушие, стужательство, эгоизм, мещанство. Люди с этими пороками, бывает, живут рядом с нами. Надо уметь их видеть, уметь с ними бороться, уметь их изобразить.

ТЕАТР

А театры между тем живут своей сложной жизнью, ждут, когда чувашские драматурги принесут им высококачественные и высокохудожественные пьесы о труженнике республики, временами выражают свое сожаление, а иногда возмущение отсутствием таких пьес. Пока мы пишем, они ставят лучшие пьесы мировой классики, русской и советской драматургии, благо, там широкий выбор.

Известно, что хороший театр в своем творчестве всегда отражает существенные стороны жизни и помогает обществу. Наши театры в своих лучших спектаклях не раз поднимали волнующие всех нас социальные и морально-этические вопросы. Порой их ставили публицистически остро, но хорошему художественному уровню. Вспомним, и слову, совсем новую работу режиссера В. Яковлева в академическом театре «Выиди, выиди за Иване» Н. Айзмана.

В последние годы мы с радостью видим переполненные зрительные залы чув

ашского зрителя. Из десятка волнующих вопросов хочется выделить один, на мой взгляд, самый основной — о гражданственности актеров и режиссеров. Деятеля театра находятся на передовых рубежах идеологического фронта. Театр — арена борьбы, о чем не следует забывать. У нас же порой в постановках выхолащивается гражданское содержание пьесы. Борьба за славу страны, за судьбу людей, за их души, помочь стать человеку лучше, чем он есть, чтобы открылся ему мир еще прекраснее, — вот главная цель, ради достижения которой и должны работать храмы искусства.

Много похвальных слов было сказано в последние годы в адрес нашего Чувашского академического драматического театра имени К. В. Иванова, где главным режиссером является лауреат Государственной премии РСФСР Л. Н. Раднонов, более тридцать лет работающий в этом коллективе. Здесь дела идут хорошо. Но с большого, сильного коллектива и спрос большой. Почитать на лаврах рано. В этом талантливом коллективе столько еще не раскрытых творческих возможностей! Об этом справедливо говорил на разных встречах во время гастролей в Москве директор и ведущий актер театра лауреат Государственной премии РСФСР Н. Д. Григорьев.

На наш взгляд, хуже идут дела в других театрах республики. ТЮЗ, театр кукол не располагают высококвалифицированными актерами-профессионалами. Из-за этого талантливые режиссеры не в состоянии выпустить большие художественные полотна. В республиканском русском драматическом и музыкальном театрах часто меняются творческие составы. Создается впечатление, что там театры люди, иногда не понимающие друг друга. А ведь чтобы добиться стабильности творческого коллектива, ансамбля единомышленников, требуется в годы, и старание.

Говорят: театр всегда должен быть чуть-чуть вы-